

На саммите ЕС – Россия в Санкт-Петербурге в июле 2003 г. В. Путин впервые произнес выражение **Шенгенская стена > Schengen wall**, приобретающее все большую популярность в фразеологии Европы.

Ср. «Под Петербургом прошел саммит Россия-ЕС. Владимир Путин сказал, что Россию и ЕС разделяет **"Шенгенская стена"**»; «Именно тогда из уст президента прозвучали слова о **«шенгенской стене»**»; «...отделяет **"Шенгенская стена"**, которая ограничивает свободу передвижения людей»; «опубликованное 29 июля 2003 года под заголовком **"Разрушить визовую стену между ... российской стороной впервые был озвучен термин **"шенгенская стена"**»**; «Today, the **Shengen wall is danger for the realization of European integrations and spread of democratic values in Europe**», etc.

Зеркало фразеологии Европы отражает многогранную историю этого континента, в нем высвечиваются лики исторических деятелей, писателей, великих людей своей эпохи, привнесших в ее интернациональные запасы лексики и фразеологии образные слова и выражения, оставляя яркий лингвистический след в политической лингвистике Европы и всего мира.

Русский язык также вносит свои слова и свои фразы в европейскую и мировую фразеологию, одновременно пополняясь новыми образными выражениями, получившими признание во всем мире. Взаимообогащение языков способствует созиданию духа Европы, являющегося вестником взаимопонимания и диалога народов мира.

«Говорят про Россию, что она не принадлежит ни к Европе, ни к Азии, что это особый мир. Пусть будет так, но надо еще доказать, что человечество, помимо двух своих сторон, определяемыми словами – Запад и Восток, обладает еще третьей стороной» (Петр Чаадаев) [Душенко 2006а:357].

ЛИТЕРАТУРА:

Ашукин, Ашукина 1966: Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова: литературные цитаты: образные выражения. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1966.

Берков, Мокиенко, Шулежкова 2000: Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М., 2000.

Бурьенн 1836: Бурьенн Л. Записки о Наполеоне. Т. 4. СПб., 1834.

Герцен 1956: Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 7. М., 1956

Душенко 2002: Душенко К. В. Словарь современных цитат. М., 2002.

Душенко 2006: Душенко К. В. Цитаты из всемирной истории: от древности до наших дней. М., 2006.

Душенко 2006а: Душенко К. В. Универсальный цитатник политика и журналиста: 6000 цитат о по-

литике, правосудии и журналистике. 4-е изд., исправл. М., 2006.

Займовский 1930: Займовский С. Крылатое слово: Справочник цитаты и афоризма. М., Л., 1930.

Ковальский 1991: Ковальский Я. Папы и папство. М., 1991.

Кони 1899: Кони А. Ф. Памяти С. Н. Зарудного. СПб., 1899.

Михельсон 1997: Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: В 2 т. Т. 1. М., 1997.

Михельсон 2006: Михельсон М. И. Толковый словарь иностранных слов, пословиц и поговорок. М., 2006.

Молчанов 1980: Молчанов Н. Генерал де Голль. М., 1980.

Новейший словарь 2007: Новейший словарь иностранных слов и выражений. М., 2007.

Словарь символов в искусстве 2003: Словарь символов в искусстве: Иллюстрированный ключ к живописи и скульптуре. / С. Карп-Гоммс; пер. с англ. М., 2003.

Соловьев 1963: Соловьев С. М. История России. Кн. 9, 18. М., 1963.

Markiewicz, Romanivski 2005: Markiewicz H., Romanivski A. Skrzydlate slova. Warszawa, 2005.

Oxford Dictionary 1989: The Oxford English Dictionary. -2nd ed. -vol. I. Oxford, 1989.

Ravignani 1969: Ravignani P Ce que Napoleon a vraiment dit. Paris, 1969.

Webster 1968: Random House Webster's Unabridged Dictionary, 1968.

© Наумова И. О., 2008

Нахимова Е. А.

Екатеринбург, Россия

МЕТОДИКА ОПИСАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН

Abstract

Here we present a scope of methods applied to description of such precedent names that form metaphorical source "The History of Russia" in modern press. We differentiate between productive and non-productive, one-target and multi-target types of precedent names, describe connotative and denotative, evaluative and non-evaluative use of precedent names.

В арсенале прецедентных имен, которые активно используются в современных СМИ [Гудков 2003, Красных 2003, Нахимова 2007, 2008 и др.], значительное место занимает сфера-источник «Политическая история России». Имена политических лидеров прошлых веков (царей, императоров, президентов, генеральных секретарей и др.), которые в силу их широкой известности легко воспринимаются адресатом, создают богатые возможности для апелляции к соответствующим личностным качествам, ситуациям, действиям, высказываниям и текстам [Нахимова 2007, 2008]. По

справедливому замечанию Г. Г. Слышкина, «историческое знание составляет важный элемент не только культуры, но и лингвокультуры, получая языковую реализацию в виде исторических метафор, цитат и аллюзий» [Слышкин 2007 : 82]. В русской национальной лингвокультуре существует своего рода поле прецедентных имен людей, сыгравших важную роль в развитии российского государства и — шире — мировой цивилизации. Эти прецедентные имена нередко становятся своего рода ориентирами, по которым оценивают деятельность, политические и личностные качества наших современников.

Основная задача настоящей статьи — рассмотреть методику описания прецедентных имен, восходящих к сфере-источнику «История России». Материалом для данного исследования послужило прецедентное имя «Лжедмитрий», которое активно используется в современных российских СМИ.

Герои Смутного времени *Козьма Минин* и *Дмитрий Пожарский*, как и приведенный ими к царскому венцу *Михаил Романов*, уже давно заняли почетное место в истории России, а их имена уже четыре столетия воспринимаются как прецедентные, как своего рода символы служения Отечеству. Вместе с тем важно отметить, что интерес для лингвокогнитивного исследования представляют не только имена национальных героев, заслуживших искреннее восхищение потомков, но и имена властителей, которые воспринимаются негативно, став образцов неискренности, эгоизма и стяжательства. К числу последних относится и прецедентное имя *Лжедмитрий*, аксиологическая характеристика которого заложена в самой его внутренней форме. Негативная оценочность присутствует также в вариантах *Гришка Отрепьев*, *Лжедмитрий* и *Самозванец*.

Источником для данного исследования послужила полнотекстовая база современных печатных и электронных СМИ, содержащая более двух миллионов современных текстов. На этой основе было выявлено более 170 апелляций к указанному прецедентному концепту, зафиксированных в «Национальном корпусе русского языка» и/или представленных на Интернет-сайтах российских общенациональных газет («Завтра», «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Московские новости», «Независимая газета», «Новые известия», «Российская газета», «Советская Россия», «Труд» и др.) и других Интернет-сайтах или Интернет-порталах (Regnum, Yandex, Mail.ru и др.). В процессе исследования учитывалось не только обозначение *Лжедмитрий*, но и его варианты — *Лжедмитрий*, *Тушинский вор*, *Гришка Отрепьев*, *Самозванец* (только в тех случаях, когда имеется в виду именно *Лжедмитрий*).

Историческая справка:

ЛЖЕДМИТРИЙ I (?—1606), самозванец на русском престоле. По официальной историографии, Л. — беглый монах Чудова монастыря Григорий Отрепьев (в миру Юрий), в 1601 г. объявивший себя сыном царя Ивана IV Грозного царевичем Дмитрием, который погиб в детстве от несчастного случая в Угличе. Воспользовавшись заговором бояр против Бориса Годунова, Л. с горсткой польских авантюристов и бандой казаков 7 сентября 1604 г. отправился добывать себе русский престол. Крохотная армия его стремительно росла: население и казаки непрестанно пополняли войско «законного» царя; города открывали ворота без боя. Смерть Бориса Годунова и убийство его сына Федора ускорили победу Л., добывшего себе престол, не выиграв ни одного сражения. Во время своего краткого правления (1605—1606) Л. показал себя человеком широких взглядов, обладающим внутренней свободой, сторонником веротерпимости, что не могло не вызвать опаску у ревнителей отеческой старины. Стремление Л. лично управлять государством перечеркнуло боярскую мечту об управлении страной через царя-марионетку, и Л. был убит боярами-заговорщиками после свадьбы с Мариной Мнишек. Это произошло 17 мая, через 14 лет после гибели настоящего царевича Дмитрия (15 мая 1591 г.).

ЛЖЕДМИТРИЙ II («Тушинский вор») (?—1610), второй самозванец на русском престоле, выдававший себя за сына Ивана IV Грозного — Дмитрия. Неизвестно, кто он и откуда родом; ему приписывали много имен, но чаще всего называют — Матвей Вережкин. Бражник, злодей, пьяница и убийца, Л. II был уродливой карикатурой на первого Л. — блестящего, талантливого и верующего человека. В 1607 г. выступив в поход во главе польских отрядов, желавших пограбить ослабевшую Русь, Л. II завоевал огромные территории Русской земли (1608), основав в своем лагере около местечка Тушино вторую столицу и сделав царя Василия Шуйского жалким затворником в Москве. Зверства тушинцев описаны современниками. В воровском стольном граде появилась и царица — все та же Марина Мнишек. Разбитый в сражении князем Скопиным-Шуйским и шведским отрядом под командованием Якоба Дела-гарди, Л. II бежал в Калугу, где в 1610 г. был убит. (Новейший энциклопедический словарь 2006).

Было бы весьма интересным определить, какая именно часть представленных в данных словарных статьях фактов составляют содержание прецедентного имени *Лжедмитрий*, и

выявить полный состав существенных признаков этого прецедентного имени в современном русском национальном сознании. Отметим также, что в современных СМИ «Лжедмитрии», как правило, не «нумеруются»: видимо, различия между ними воспринимается как несущественные. Главный смысловой признак, служащий основой для сопоставлений и аллюзий, — это «самозванство, неподлинность, обман и национальное предательство».

В современной лингвистике разграничивают денотативное (в первичном значении) и коннотативное (в метафорическом значении или в составе компаративной конструкции) использование прецедентных имен. В первом случае прецедентные имена указывают непосредственно на денотат (или сигнификат), то есть при использовании исследуемого прецедентного имени сообщается именно о человеке, который, выдавая себя за сына Ивана Грозного, стремился стать русским царем. Ср.: *В Православной церкви регламент брачных отношений отразился, например, в днях браковенчания. Не венчают у нас во время постов, накануне постных дней, также накануне дня воскресного и накануне больших церковных праздников. Григорий Отрепьев, прозванный **Лжедмитрием**, например, очень подорвал свой авторитет тем, что венчался в четверг, накануне дня святителя Николая* (С. Николаев. Плата за грехи невоздержанья — Труд, 29.11.2000).

При коннотативном употреблении имеются в виду уже люди совсем иных эпох, которые в чем-то похожи на человека, который в начале XVII века выдавал себя за сына Ивана Грозного и на этом основании претендовал на российский престол. Ср.: *Сей доблестный "офицер", с распухшим лицом швейцара уездного борделя, умудрился влезть во все навозные кучи елецинского беспредела. Казалось бы, куда теперь Полякову лезть? Сиди себе тихо, замаливай грехи по монастырям. Нет. Вылез, как упырь из могилы. С гордостью заявил, что самолично на какой-то бумаге Руцкого наклевал: "**Лжедмитрий!** Арестовать!.."* (В. Шурьгин. Отморозки — Завтра, 2006, №516).

Рассмотрим наиболее типичные варианты смыслового варьирования, которые зафиксированы в современных российских СМИ при коннотативном использовании имени собственного *Лжедмитрий* (журналисты нередко используют и названные выше варианты *Лжедмитрий*, *Гришка Отрепьев*, *Тушинский вор* и *Самозванец*).

1. Человек, который, стремясь занять престол, выдает себя за сына монарха (как Лжедмитрий, который выдавал себя за сына Ивана Грозного). Ср.: *В каждой стране есть свои **лжедмитрии**. Во Франции таких мошенников насчитывалось несколько десятков. И все они боролись за право именоваться Людовиком XVII. С тех пор прошло два века, но точку*

в этой истории ставят только сегодня (А. Яшлавский. Сегодня похоронят Людовика XVII — Московский комсомолец, 08.06.2004).

2. Человек, который, стремясь получить какую-то выгоду, выдает себя за сына известного человека (но не монарха). Такой вариант отличается от предшествующего только тем, что объектом претензий становятся не права на трон, а какие-то совсем иные права. Ср.: *Пусть он ссылается на кого угодно. Эти "**лжедмитрии**" время от времени заявляют о себе преимущественно со страниц бульварных газет. Один даже требовал эксгумации отца для генетической экспертизы. В связи с этим заявляю: у меня есть единственный родной брат, Аркадий. Других не знаю* (Н. Высоцкий. Интервью — Труд, 25.07.2006).

3. Женщина, которая, стремясь получить какую-то выгоду, привлечь к себе внимание, выдает себя за жену (подругу и т.п.) известного человека (как Лжедмитрий, который выдавал себя за сына Ивана Грозного). Ср.: *Следствия этой фантазии разнообразны, как и возраст поклонников, их род занятий и идеология. Абсолютно привычная картина, когда в ходе очередного тура возникают очередные Лжедмитрии в гофрированных юбках, которые делают сенсационные признания. Это как прогноз погоды: раз группа выехала в тур — быть новым любовницам и внебрачным детям* (О. Сапрыкина. Илья Лагутенко утек от жены к модельерше — Комсомольская правда, 28.09.2002).

4. Человек, который без достаточных оснований выдает себя за законного главу государства (как это делал Лжедмитрий, выдавая себя за законного царя), хотя и не мотивирует это династическими законами. Ср.: *Как и следовало ожидать, "альтернативным президентом Южной Осетии" избран перебежчик Дмитрий Санакоев. Более того, по данным Государственного комитета печати и информации Южной Осетии, под эгидой этого "альтернативного президента", которого уже называют осетинским **Лжедмитрием**, грузинской стороной в форсированном темпе создаются вооруженные формирования под названием "армия Нижней Осетии"* (Без автора. Урановый скандал — Regnum, 14.02.2007).

5. Человек, который, стремясь получить какую-либо выгоду, выдает себя более значительную персону, чем он является в действительности (как Лжедмитрий, он же Гришка Отрепьев, который выдавал себя за законного наследника российского престола). Ср.: *Стало быть, ежели прет напролом гражданское авто без картинок, но с мигалками, знай — жулик, самозванец, словом — **Гришка Отрепьев**... К ногтю его!* (В. Травин. Крякалки души — Московский комсомолец, 28.09.2006).

6. Политический лидер, который, возглавляя государство, проводит антинациональную политику, лоббирует интересы другого государ-

ства (как Лжедмитрий, который был проводником польских интересов в России). Ср.: *Подозреваю, что если в нынешних российско-чеченских взаимоотношениях ничего не изменится, то лет через 50 в Чечне будут писать книги, как отец и сын Кадыровы (фактически Минаевы и Пожарские в одном лице) боролись с международным терроризмом и Шамилем Басаевым (400 лет назад это были "польские интервенты" и Лжедмитрий)*. (Т. Алиев. Чеченское общество – Известия, 08.11.05).

7. Человек, который спасаясь от ареста, выпрыгивает в окно, надеясь укрыться за границей (как Лжедмитрий, который в аналогичных обстоятельствах пытался сбежать через окно), а также о любом человеке, который спасается бегством. Ср.: *Харизма, или обаяние, вещь обманчивая, как любое чувство. Вчера Собчак был национальным героем, публика млела от его "выходов" к микрофонам Верховного Совета, его грудная надсадная фистула звенела в ушах народа, как прежде голос диктора Левитана, а сегодня он — жалкий симулянт инфаркта, неубедительный актер клубной самодетельности — в пижаме кардиологического центра прыгает в окно Европы, как Гришка Отрепьев* (А. Лысков. Харизмы – Завтра, 01.07.98).

8. Человек, который, не имея реальных прав и достоинств, сумел хотя бы не надолго «обольстить» Россию, повести за собой ее народ и стать ее высшим руководителем. Ср.: *Однако назваться «другой Россией» всякий дурак может. Вот оправдать свои претензии, доказать, что и вправду можешь, как некий новый Лжедмитрий, обольстить и покорить Россию, немного сложнее. И задача эта явно не экс-премьера. Опускать российский ТЭК он, может, и рад бы - в случае, если бы оказался в Кремле. Вопрос лишь в том, как там оказаться?* (Н. Васильева. Бесовщина – Комсомольская правда, 08.09.2006).

9. Человек, который, получив широкую известность, говорит, что он все делает во имя интересов родной страны, но в действительности своими действиями приносит вред России (как Лжедмитрий, который нанес большой урон России). Ср.: *Григорьев называл писателей, сплотившихся вокруг "Современника" и "Отечественных записок", включая Некрасова и Салтыкова-Щедрина, "тушинскими ворами", то есть самозванцами, разрушителями России*. (Е. Евтушенко. В начале было слово – Труд, 17.07.2003).

10. Человек, способный воодушевить толпу на бунт, на иные противоправные и вредные действия (как Лжедмитрий, который встал во главе мощного восстания и захватил власть). Ср.: *Поговаривали и о коварных политехнологах в штатском, подстроивших управляемый погром для протаскивания закона об экстремизме — возможном наморднике*

на прекрасное лицо наших демократов. И никто не расценил этот мини-бунт как пока еще первую волну, докатившуюся от громадной бездны деклассированной молодежи без прошлого и настоящего. И если быстро не дать им приемлемого для них будущего, обязательно объявится харизматик. Была бы критическая масса для взрыва, а уж Гришка Отрепьев найдется (Б. Ноткин. На голубом глазу – Московский комсомолец, 13.08.2002).

11. Человек, которого зовут Дмитрий, но не соответствующий требованиям к лидеру, руководителю, идейному вождю (как Лжедмитрий не обладал качествами «подлинного» царевича Дмитрия). Ср.: *Также участники акции раздавали листовки, которые назывались "Патриотизм Рогозина – это блеф. Его имя – Лжедмитрий"* (Без автора. Потасовка на Московской Международной книжной выставке-ярмарке – Труд, 08.09.2006).

12. Человек, олицетворяющий все худшее, что может быть в политике, который стремится к власти или близок к людям власти. Ср.: *Власть распалась на кучку грызущихся клик, между ними туда-сюда снуют юркие люди, донося очередному хозяину на прежнего. От ЮКОСа к "Альфа-груп", от нее к Березовскому, от того к Путину, потом обратно и т.д. Это называется "система сдержек и противовесов". Как будто Гришку Отрепьева с Распутиным скрестили, а их сыночка клонировали и всю эту шуштуру к нам во власть запустили* (А. Карпенер. Крах менеджеров – Завтра, 25.05.2005).

Показательно, что в рассмотренных материалах не обнаружено контекстов, в которых бы акцентировались какие-либо положительные свойства Лжедмитрия, в том числе отмеченные многими специалистами образованность, широта взглядов, веротерпимость, знание народной жизни и понимание мотивов социальных движений.

Можно заметить, что в последние десятилетия чаще всего прецедентное имя Лжедмитрий используется по отношению Борису Ельцину. Это трудно назвать справедливым (Ельцин – первый демократически избранный президент России), но для оппозиционной прессы подобные аллюзии весьма типичны. Ср.: *Даже немогущий Ельцин по ночам исповедуется Пушкину за свои злодеяния, стремясь уподобиться Ивану Грозному, хотя роль ему отведена в русской истории Гришки Отрепьева с его разорением России. Нет за Ельциным никакой присоединенной Казани, один лишь разор и мор...* (В. Бондаренко. Маскарад – Завтра, 15.06.1999). *Чистое фарисейство, будто бы мы, современники, не судьи этому «выдающемуся» властолюбцу. Потомки с нас ещё строго взъищут, что отдали малодушно страну на поругание безумцу, прислужнику её недругов. Не Стенька Разин уральскому «удальцу»*

предтеча, а Тушинский Вор. А ведь чуть ли не в русские линкольны — отцы демократии — Ельцина записали. (Без автора. Из дневника Политолога. Лето красное олигархов – Советская Россия, 03.07.2007). *На упомянутой встрече Клинтона с Черномырдиным президент США так оценил «неминуемую победу» Ельцина: «Ничего подобного еще не было за всю тысячелетнюю историю России...». Конечно, Клинтон плохо знает русскую историю: в ней был Гришка Отрепьев, который выдавал себя за царя (Лжедмитрий I). И была боярская Дума, признавшая самозванца в 1605 году царем, как это сделала 7 декабря 1997 года российская Госдума.* (А. Морозов, А. Палицын. Двойники – Завтра, 26.05.1998).

В рассмотренных материалах зафиксированы и случаи использования прецедентного имени Лжедмитрий по отношению к другим политическим лидерам последних десятилетий – М. С. Горбачеву, В. В. Путину, а также по отношению к Г. А. Явлинскому, А. А. Собчаку, А. В. Руцкому и др. Вместе с тем в наших материалах не зафиксированы случаи, когда Лжедмитрием называли бы кого-то из коммунистических вождей. Можно заметить, что на рубеже тысячелетий количество обращений к прецедентным именам, восходящим к Смутному времени, значительно увеличилось, поскольку нередко проводятся параллели между Россией на рубеже XVI-XVII и на рубеже XX и XXI вв.

Национальная система прецедентных феноменов постоянно развивается, поскольку каждая историческая эпоха выстраивает свой вариант исторического развития общества и рождает свои представления о качествах той или иной личности. Общеизвестно, что образы Ивана Грозного, Павла I, Николая I Палкина или Александра II Освободителя неодинаково воспринимались в начале XX века, в его середине и в современную эпоху. Эта закономерность в еще большей степени проявляется при рассмотрении отечественных политических лидеров прошлого века: в частности в последние два десятилетия существенно преобразуются оценочные характеристики А. Ф. Керенского, В. И. Ленина, И. В. Сталина. Однако процесс этих преобразований совершенно не коснулся рассматриваемого прецедентного имени: вот уже много веков восприятие Лжедмитрия в российском национальном сознании остается совершенно негативным. В начале XXI века, как и в прошлые столетия, сопоставление с Лжедмитрием (а также Тушинским вором, Гришкой Отрепьевым) воспринимается как оскорбление, как сильное и этически небезупречное средство прагматического воздействия.

Сопоставляя рассматриваемое прецедентное имя с именами других руководителей России и Советского Союза, следует выделить его следующие параметры.

1. Высокая частотность использования и вариативность плана выражения (*Лжедмитрий, Лжедмитрий, Гришка Отрепьев и Тушинский вор, Самозванец*). Показательно, однако, что в современных текстах совершенно не встречается обозначение *Дмитрий Иоаннович*.

2. Стабильная негативная оценочность. В отличие от политических лидеров, которые в одних контекстах оцениваются положительно, а в других – отрицательно (например, *Петр I* или *Екатерина II*), имя *Лжедмитрий* постоянно используется в негативных контекстах.

3. Вариативность коммуникативных смыслов. Существуют прецедентные имена, которые, как правило, используются в условиях акцентирования одних и тех же смысловых компонентов (например, *Иоанн Антонович* – младенец на троне). Для прецедентного имени *Лжедмитрий* характерно богатство возможных смысловых оттенков.

4. Типичность коннотативного использования. Рассматриваемое имя широко используется для обозначения самых разных людей, которые в том или ином смысле стремятся занять «не свое место», выдать себя не за того, кем они на самом деле являются.

5. Дискурсивная нефиксированность. Прецедентное имя *Лжедмитрий* используется не только в политическом дискурсе, но и в рекламных, спортивных, бытовых и иных текстах.

Исследование апелляций к имени *Лжедмитрий* (а также *Лжедмитрий, Тушинский вор, Гришка Отрепьев, Самозванец*) показывает, что функционирование прецедентных имен в современных текстах определяется не только политической ролью соответствующего человека в истории России, но и другими факторами, среди которых, во-первых, личностные качества, события и детали политической биографии, важные для далекого прошлого, во-вторых – стереотипы восприятия, политические мифы и анекдоты, которые определяют восприятие рассматриваемой личности в новую историческую эпоху, а в-третьих – степень свободы и ответственности журналистов и редакторов. В огромной базе данных «Национального корпуса русского языка» нет ни одного случая сопоставления И. В. Сталина, Н. С. Хрущева или Л. И. Брежнева с Лжедмитрием, но пришла иная эпоха, и сопоставление новых руководителей России с самозванцем Гришкой Отрепьевым активно используется оппозиционной прессой.

Представляется, что использование предложенной в настоящей статье методики может создать условия для достаточно полного описания значительного корпуса прецедентных имен, используемых в современной прессе, что в свою очередь позволит полнее понять сущность прецедентности и специфику ее функционирования в отечественных СМИ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.
2. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.
3. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007.
4. Нахимова Е. А. Прецедентное имя *Керенский* в современных отечественных СМИ // Политическая лингвистика. – 2008. – № 1 (24).
5. Национальный корпус русского языка // Интернет-ресурс. Режим доступа: ruscorpora.ru.
6. Новейший энциклопедический словарь: 20 000 статей. М., 2006.
7. Слышкин Г. Г. Концепт личности как элемент лингвокультурной историосферы (на материале концепта «Талейран») // *Ethnohermeneutik und cognitive linguistic*. Landau, 2007.

© Нахимова Е. А., 2008

Сенковска Э.

Варшава, Польша

Перевод: Шетеля В.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА XX – XXI ВВ.

Abstract

In this article we analyze new collocations that are typical of modern Polish general public and political discourse. The necessity to register these collocations in dictionaries sets forth the aims as follows: to determine degree of their stability; to provide clear definitions; to find reasons that formed the ground for appearance of such collocations in speech. Such structures' analysis demonstrates modern linguistic trends in political discourse and helps to determine the nominative, axiological and pragmatic functions of these collocations.

Работа над языковым материалом, собранным в «Словаре политических и общественных понятий стран Центральной и Восточной Европы» („Słownik pojęć politycznych i społecznych krajów Europy Środkowej i Wschodniej” – далее: SPPS) в польской языковой версии, а также лингвистическая литература, касающаяся политического дискурса на рубеже веков, дает повод для некоторых размышлений.

Нет сомнения, что в политической коммуникации данного периода самые большие изменения произошли в области словаря и фразеологии (Kudra [Кудра – здесь и далее в квадратных и круглых скобках примечания переводчика] 2001: 3; Borkowski [Борковский] 2003; Dabert [Даберт] 2003; Mosiołek-Kłosińska [Мо-сиолек-Клосиньска] 1999: 52-60)¹. В политическо-журналистском дискурсе оказалось множе-

ство заимствований, производных (дериватов) от чужих основ и исконных слов, а также слова и составные номинации, вошедшие в общепольский язык из специальной терминологии. Эти слова (термины) ограниченной до сих пор сферы употребления можно определить как внутриязыковые заимствования. Явление это было одним из первых проявлений влияния внешних факторов на общепольский язык в период трансформации (трансформацией в Польше называют реформы в перестроечный период – замечание переводчика) [Kwiek-Osiowska 1989: 233-235; Satkiewicz 1994: 143-147]. Тенденция эта удерживается. В данном случае следует обратить внимание на то, что употребление специальных слов в политическом дискурсе влечет за собой семантическую модификацию, обусловленную типом передачи и языковой компетенцией говорящего. Возьмем, к примеру, термин *prywatyzacja* (приватизация), который, кроме того, что выступает в экономических контекстах, ср.: *prywatyzacja uporządkowana* (улаженная приватизация), *prywatyzacja dzika* (дикая приватизация), *prywatyzowanie usług komunalnych* (приватизация коммунальных услуг), *prywatyzowanie usług medycznych* (приватизация медицинских услуг), также употребляется в словосочетаниях, показывающих расширяющуюся сферу их употребления. Затемнение специального значения путем прямой связи с основой *prywatny* в значениях *prywatyzacja wiary* (приватизация веры), *prywatyzowanie władzy publicznej* (приватизация публичной веры), *prywatyzowanie relacji publicznych* (приватизация публичной реляции) „присоединение чужих в сферу „наши””, *prywatyzacja państwa* (приватизация государства), ср.: „(...) *prywatyzacja państwa* przejawia się w tym; że stanowisko i instytucje państwowe wykorzystywane są do celów prywatnych, a nie do celów publicznych (приватизация государства проявляется в том, что должности в государственных учреждениях используются для собственных, частных нужд, а не для общего дела)” (газета „Rzeczpospolita” 5-6 VI 2004). Данного типа сочетания зафиксированы в SPPS, так как доказывают использование семантической модификации в повседневной печати.

Большое текстовое и общественное *выпрямление* (экстензия) специальных терминов негативно отразилось на восприятии официальных сообщений на польском языке. Часть общества значение множества слов воспринимает туманно, поскольку в основе понимания заложено первичное восприятие семантики типичных словосочетаний, – и множество таких инноваций оценено как лишние [Walczak 1998: 500].

В SPPS эти процессы будут учитываться благодаря введению цитат, актуализирующих текстуальное значение лексем. Опора на текст позволит определить смысл и область исполь-

¹ Отмечаю здесь самые важные позиции, поскольку литература вопроса о семантических изменениях в языке политики после 1989 г. весьма богатая.